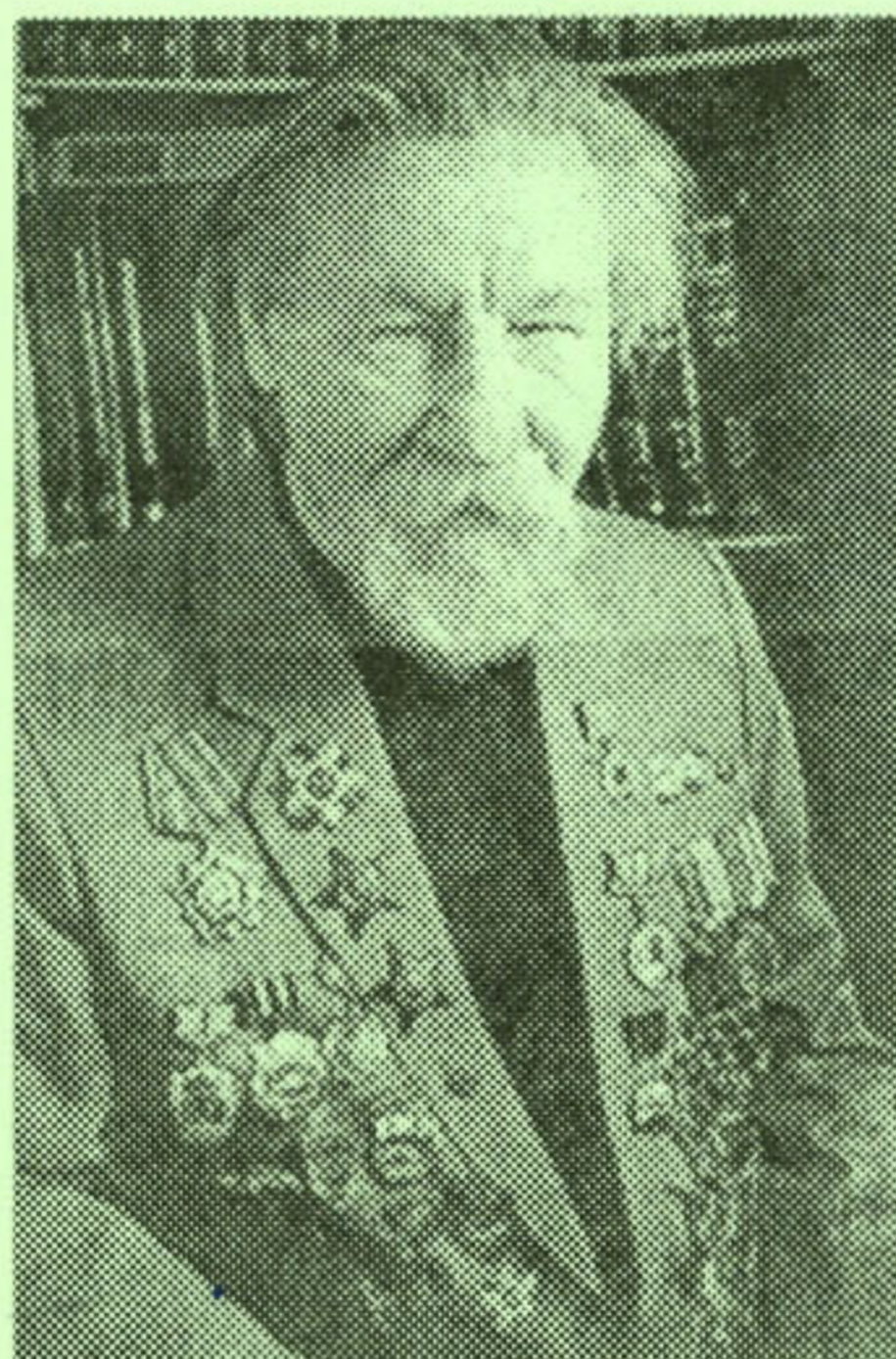

МАТЕРИАЛЫ ТРЕТЬИХ ПАНЮШКИНСКИХ ЧТЕНИЙ

ЛИПЕЦК 2013

Н.А.Пономарева,
ведущий архивист ГАЛО

ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ ПРОДОТРЯДОВ

В обстановке продовольственного кризиса весной и летом 1918 года для обеспечения хлебом Красной Армии, городского пролетариата и беднейшего крестьянства была выработана система чрезвычайных мер, изложенная в декрете ВЦИК и СНК «О предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». Советская власть объявила врагами народа всех, кто скрывал излишки хлеба, гнал самогон. Виновные приговаривались к тюремному заключению, а имущество конфисковывалось.

Главной задачей продотрядов, созданных в начале 1918 года, была заготовка и охрана хлеба. Весной усилился саботаж хлебозаготовкам со стороны кулаков. Декретом ВЦИК от 27 мая 1918 года продотряды учреждались при местных органах Наркомата продовольствия. Они сыграли

важную роль не только в снабжении хлебом, но и в политическом просвещении крестьянства, пресечении кулацкого саботажа. В 1921 году в связи с переходом к новой экономической политике были ликвидированы.

Борьба за хлеб в условиях весны 1918 года сливалась с борьбой за социализм. Многие зависело от того, удастся ли собрать хлеб в ходе продразверстки. Второй Крестьянский съезд Задонского уезда 10 мая постановил: «Единственным выходом из катастрофического положения с продовольствием является сплочение трудового крестьянства, стоящего на платформе Советской власти, прийти на помощь бедным, а эта помощь может выражаться только в принятии решительных мер, вплоть до вооруженной силы, ко всем, кто будет противиться, препятствовать реквизиции излишка хлеба». (1)

В мае 1918 года елецкие коммунисты, ревком, исполком провели крестьянский съезд, который решил: «Не откладывая ни на один день, провести мобилизацию в уезде, изъять продовольствие и оружие у местной буржуазии, заставить буржуев рыть окопы». Опыт соседей оказался, как нельзя, кстати. Чуть позже и в Задонске собрались делегаты крестьянского съезда, которые приняли столь же решительные меры. И вот уже на ссыпные пункты потянулись подводы, груженные мешками с зерном, изъяли сотни стволов огнестрельного оружия, которое оказалось в уезде благодаря тому, что домой с войны наши земляки возвращались, прихватив с собой револьверы, винтовки, гранаты или, как они их называли, «бонбы».

Работа продотрядов была сопряжена с опасностью. Летом 1918 года отряд из десяти человек отправился из Введенки в Старое Дубовое реквизирувать хлеб у кулаков. Поп и кулаки, чтобы не допустить этого, распространили слух, что продотряд будет выгребать хлеб у всех крестьян «подчистую». Мужики вооружились вилами, косами, дубьем и бросились на продотряд. Пришлось отступить на колокольню и оттуда разъяснить народу цель своего приезда. Хорошо, что верховой быстро съездил в Задонск и оттуда в помощь быстро прибыл отряд. Могли бы и стрелять в толпу, но не могли этого делать – видели, что крестьяне обмануты.

На основании декрета от 11 июня 1918 года в волостях и селах были учреждены комитеты бедноты, в состав которых избиралось беднейшее крестьянство и середняки. На комбеды возлагалась задача распределения хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий, оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии излишков хлеба у кулаков и спекулянтов. Они «вычищали» кулаков из сельских и волостных советов, брали на себя ряд функций Советов, иногда даже подменяли их, если в них преобладало кулацкое влияние. Они создавали сельскохозяйственные коммуны, товарищества по совместной обработке земли, отводили им лучшие земли, снабжали их конфискованными у помещиков и кулаков сельскохозяйственными орудиями, рабочим скотом, молочными коровами. Комбеды сыграли большую роль в экономическом преобразовании деревни, укреплении Советской власти на местах, подавлении сопротивления кулачества.

В сентябре 1918 года в Задонский уезд приехал нарком земледелия С.П.Середа. На расширенном заседании уездного комитета партии он сделал доклад о сложившейся обстановке в стране и задачах партийно-советского актива. На заседании было принято решение: «Собрать в скором времени значительные излишки хлеба», а в редакцию газеты «Известия ВЦИК» была послана телеграмма: «Шлем горячий привет Красной Армии и Красному Питеру и Москве, не допустим умереть с голода защитников прав трудящихся».

Если кулаки отказывались выполнять продразверстку, то комиссии, созданные в селах, приходили к ним, описывали все зерно, и отбирали его. Нередки были случаи реквизиции и коров, как это было у жителя села Подгорное Ворон-Лозовской волости Я.Л.Дударева. Отбирались и мельницы, просорушки, как это было у Г.Н.Аносова, Ф.А.Плотникова из Малого Мечка. (2)

В марте 1920 года во всех волостях были продотряды численностью 16022 человека. В Хлевенской волости продотряд насчитывал 22 человека, в Ворон-Лозовской – 16 человек. (3)

6 апреля 1920 года на заседании уездного комитета партии отмечалось, что в ряде волостей сложилась критическая обстановка с продовольствием. В селах и деревнях появилась масса голодающих. В связи с этим исполком и продовольственный комитет направили в волости ответственных работников для принятия неотложных мер. Обращено особое внимание на «вредное положение в продовольственной политике, которое имело место в Хлевенской волости, выразившееся в выдаче хлеба голодающим только после их сильного напора с угрозой местной власти и продорганам». (4)

1 мая 1920 года на объединенном совещании партийных, советских и военных органов уезда было решено: «Констатируя факт, что в настоящее время имеется запаса хлеба в недостаточном количестве, которым не представится возможным удовлетворить голодающих, постановили: заготовленный хлеб, находящийся на ссыпных пунктах, по нарядам центра не отгружать в г. Тулу, а отправить таковой в г. Задонск, о чем довести до сведения Губпродкома. Весь заготовленный хлеб, находящийся на местах, немедленно свезти на определенные ссыпные пункты». (5)

В селе Хлевное был организован ссыпной пункт зерна. 19 июня 1920 года уездная власть потребовала от него «дать точный отчет о количестве имеющегося хлеба с подразделением по роду хлеба и наличность каждого отдельно указать в пудах. В тот же день ушло сообщение, что имеется в наличии проса 665 пудов, пшена 1 пуд 3,5 фунта, гречихи 2 пуда 2 фунта, конопляного семени 6 пудов. (6)

6 ноября 1920 года в районе сообщили о телеграмме командования Юго-Западного фронта. В ней отмечалась «крайне слабая заготовительная работа продорганов... Все продработники фронта должны помнить, что установленная... продразверстка должна быть обязательно выполнена в назначенные сроки... Особо подчеркнуть всем председателям волостных и сельских ревкомов для оповещения населения, что выполнение разверстки имеет характер боевого приказа, невыполнение которого должно неизбежно

вызвать соответствующие последствия. Данный приказ широко ввести действие, опубликовать, дабы все население было о нем осведомлено. Командующий Егоров, Член РВС Лашук» (7).

31 декабря 1920 года Воробьёвский сельский совет отмечал, что основной причиной низкого сбора продразверстки (не собрали 1537 пудов зерна) является «недосев ярового клина и недород озимых». Это ещё раз свидетельствовало о том, что крестьяне, не заинтересованные в выращивании урожая, стали уменьшать площадь под посевы. Такое же положение было и в других селах и деревнях.

Николай Задонский периодически бывал в селе Хлевное. Потом, спустя сорок с небольшим лет он напишет: «И ещё мне вспоминается Хлевное суровую, студеную зиму 1920 года. Молодая Советская республика задыхалась в тисках разрухи и голода. Огонь под фабричными и заводскими котлами еле теплился, не было угля, горожанам по карточкам выдавали четверть фунта просяного хлеба, а порой и этот скудный паек заменялся жмыхом и семечками».

Бушевали кулацкие банды. Свирепствовал тиф. Нужен был хлеб, хлеб, в чём бы то ни стало! Я редактировал тогда Задонскую уездную газету. Меня послали в Хлевное с мандатом чрезвычайного уполномоченного по продразверстке и с небольшим вооружённым отрядом. Село, потонувшее в снежных сугробах, представляло неприглядную картину. Сохранили вид лишь несколько кирпичных, крытых железом домов, принадлежавших местным богатым, а большинство изб стояло с полураскрытыми соломенными верхами и выбитыми окнами, заткнутыми тряпьем. Заборов и плетней не было. Облезлые тощие коровенки бродили бесприютно и жалобно мычали».

В тот день Н.Задонскому доложили, что хлеб весь у кулаков отобрали, середняки сами до весны вряд ли прокормятся. Но председатель комбед Ф.Рудаков нашел двадцать пудов у середняка Пожидаева, жена которого призвав на помощь соседей, хлеб не отдавала. Шесть детей её сидели в мешках с зерном. И всё-таки Пожидаев часть хлеба отдал добровольно.

Примечания:

1. Октябрь. -1967, №2. – С.162.
2. ГАЛО.Ф.р-710.Оп.1.Д.78.Л.2-24.
3. Там же. Ф.Р-92.Оп.1.Д.1.Л.57.
4. Там же. Л.92.
5. Там же. Л.84.
6. Там же. Ф.Р-941.Оп.1.Д.17.Л.38.
7. Там же. Л.6.